

Соёнов В.И., Шитов А.В., Черемисин Д.В., Эбель А.В.
(г.Горно-Алтайск, г.Новосибирск)

ТАРХАТИНСКИЙ МЕГАЛИТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

В полевой сезон 1994 года экспедицией Горно-Алтайского государственного университета был исследован мегалитический комплекс в Кош-Агачском районе Республики Алтай (Соёнов В.И., 1994, с.16) Объект расположен в Чуйской степи в 20 км к юго-западу от с.Кош-Агач у автодороги Кош-Агач - Джаза-тор в 2 км к северо-западу от р.Тархата. Географически данное место находится на южной оконечности Чуйской степи, которая представляет собой практически ровную поверхность, переходящую в 800 м южнее сооружения в ледниковую морену. Тархатинский мегалитический комплекс (ТМК) состоит из уложенных по кругу камней, глыб и округлых каменных выкладок различного размера от 0,5 м до 6 м в диаметре (рис.1). Самые большие глыбы размером 6х5х4 м. Внутренний диаметр сооружения составляет 60 м.

В 1996-1997 гг. было проведено дополнительное изучение данного мегалитического комплекса, выполнена инструментальная съемка плана объекта, проведены измерения магнитного поля, осуществлены определение горных пород, использованных для возведения сооружения и поиск местонахождения ближайшего коренного выхода этих пород, а также изучены рисунки, выбитые как на самих мегалитах, так и на камнях расположенных в непосредственной близости от объекта.

Горные породы, из которых состоит объект, представлены вулканогено-осадочными отложениями аксайской свиты девонского возраста (Дг aks). Расстояние между камнями, глыбами и выкладками различное. Представляет интерес совпадение направления из центра объекта с некоторыми географическими характеристиками.

1. Практически точная ориентация (с точностью до 1 градуса) сооружения по сторонам света: направления из центра объекта на камень 4 - на север, на 10 - юг, на 1.1 - запад, на цепочку у камней 6.1 - восток.

2. Прямые, проходящие через центр сооружения, соединяют центры следующих глыб и групп камней: 1-7, 2 - 8, 3-9, 4-10,5-11,6-12.

В результате измерения магнитного поля по сети 2х2 м, проведенного с целью выявления магнитных свойств пород, слагающих сооружения, было выявлено, что 8 из отмеченных 14 глыб или групп камней выделяются в магнитном поле (рис.2). Пониженными значениями (относительно нормального уровня в 58000 нТ) до -130 нТ отмечаются камни 1, 3, 5; повышенными значениями (до 90 нТ) выделяются камни 1.1, 2, 8, 10. Дипольную структуру (имеющие положительные и отрицательные аномалии) имеют камни 3, 6, 9. При детализации магнитных исследований на выделяющейся в магнитном поле группе камней 11 выявлена неоднородность материала, из которого сложена выкладка: внутренняя часть - не магнитная, внешняя - магнитная (разница 30 нТ). Полученные данные связаны только с камнями, слагающими мегалитический комплекс, так как подстилающие породы (неоген-палеогеновые отложения Чуйской степи), в этом месте не образуют магнитных аномалий.

Петроглифические композиции изучены на камнях сооружения, а также на отдельном камне, расположенном в 70 м от группы камней 8 на юго-восток, тоже относящемся, судя по горной породе, к мегалитическому комплексу.

Композиция 1 (рис.3). (Юго-восточный камень) петроглифы нанесены силуэтной выбивкой и по технике нанесения четко разделяются на две группы. Большая часть рисунков, составляющих, видимо, единый комплекс, нанесена мелкоточечной выбивкой. Изображения выполнены тщательно, с очень ровным краем контррельефа, однородно патинированы. В левом нижнем углу они перекрывают тонкие резные линии, являющиеся, вероятно, эскизами, по которым наносилась выбивка. В центре композиции - фигура антропоморфного персонажа рядом с быком и несколько оленей. В нескольких местах эти образы перекрыты выбитыми позднее фигурами горных козлов (так, фигура горного козла перекрыто изображение оленя в центре камня, а также фигура быка в правом верхнем углу).

Изображения "худых" оленей в левом верхнем углу, а также фигуры горных козлов в верхнем правом углу выбиты позже. Они нанесены инструментом с более широким бойком, отдельные удары оставили более крупную точку, край неровный. Эти изображения гораздо менее патинированы, чем петроглифы предыдущей группы. Если первые имеют черный загар в самых глубоких ударах, то более молодые изображения выделяются светло-серым цветом на патинированной плоскости.

Изображения первой группы можно отнести к эпохе бронзы - начальному периоду раннего железного века. Образы быков и оленей в устойчивой иконографии имеют многочисленные аналогии в петроглифах региона. Такие детали как характерный горбик на спине оленя - черта, свойственная изображениям в стиле оленных камней. Наиболее поздние фигуры, судя по различиям в уровне патинированности, можно определить в пределах эпохи железа.

Композиция 2 (рис.4). (На обратной стороне этого же камня на плоскости, обращенной к северо-западу). Петроглифы сохранились хуже: рисунки сильно сглажены, т.к. поверхность камня выветрена эрозией и значительно менее патинированы в отличие от противоположной стороны. На светло-сером фоне камня они выделяются более темным цветом. Поверх них нанесен современный автограф.

Датировать эти изображения (по характеру выбивки - однородные) позволяет образ антропоморфного персонажа в грибовидном головном уборе. Характерная иконография и атрибуты этого образа, многократно встречающегося в петроглифах Центральной Азии, становились предметом специального анализа. Однако его атрибуты однозначно не определены (например, хвост, палица или кожаная сумка воспроизведены на поясе, как в данном случае). В недавней работе, посвященной исследованию изображений этого персонажа в петроглифах Алтая, В.И.Молодин и Д.В.Черемисин очертили возможные пути интерпретации подобных изображений, отметив основные сюжеты, связанные с данным образом (Молодин В.И., Черемисин Д.В., 1997, с.247-252).

Следует отметить сходство иконографии подобных изображений с образцами среднеазиатско-казахстанских петроглифов - мифическими "солнцеголовыми", "маскированными", "ряжеными" персонажами, а истоки характернейшей черты - грибовидной формы головного убора, возможно, лежат в специфическом сюжете "антропоморфный персонаж под небесным сводом", форма которого соответствует грибовидным очертаниям головы героев центрально-азиатских петроглифов (Martynov A. I., Mariachev A.N., Abetekov A.K., 1992, des. 49-47, 61, 67-68, 75-86, 96). На Алтае изображения подобных персонажей, вооруженных луками, копьями, иногда на колеснице, встречены неоднократно (только в Калбак-Таше и соседних комплексах Чуй - более 70 раз, а также на территории монгольского и китайского Алтая в пограничных с южными российскими районами Алтая). Датировать композиции с участием этого персонажа

можно в пределах развитой - поздней бронзы, вплоть до начального этапа раннего железного века. Можно полагать, что воспроизводился популярный мифологический сюжет с героем, атрибутом которого наряду с оружием был своеобразный головной убор, возможно шлем.

Композиция 3 (рис.5). (Камень сооружения). На северо-восточной плоскости нанесена серия рисунков. Изображены горные козлы, двугорбый верблюд, всадник на лошади. Выбивка неглубокая, контуры высветлены разряженными точечными ударами. Фигура козла в верхней части камня патинирована сильнее, чем другие изображения. По всей видимости, данную композицию можно датировать периодом раннего железа.

Среди многочисленных петроглифов на камнях соседних с Тархатой урочищ Кок-Озек, Себистей, Каланегир и, конечно же, в Елангаше, есть сюжеты и образы, относящиеся к эпохе бронзы - раннего железа: изображения быков, оленей, верблюдов и антропоморфных персонажей.

В целом, о времени сооружения мегалитического комплекса можно пока только предполагать. Исходя из датировки петроглифов, которые были нанесены на поверхность камней явно после их установки, можно говорить о сооружении объекта в эпоху бронзы, по крайней мере, не позже периода поздней бронзы. Косвенно об этом свидетельствует и то, что большинство мегалитических сооружений, известных в Европе и Азии, относятся именно к этому времени - периоду становления производящего хозяйства.

Процесс строительства объекта не вполне ясен и поэтому, учитывая, что ближайший выход коренных пород расположен в 12 км к северо-западу от мегалитического комплекса, можно выдвинуть две гипотезы: 1. Все камни принесены ледником, затем расставлены людьми согласно замыслу (или только самые большие камни принесены ледником, а более мелкие - привезены людьми во время строительства объекта), 2. Все камни были привезены людьми.

Если говорить о первой гипотезе, то она не выдерживает критики. Во-первых, ледниковые морены, расположенные рядом имеют совершенно иной характер, чем камни мегалитического объекта; во-вторых, подобных свалов пород ни поблизости, ни в одном из других районов Горного Алтая не обнаружено и локализация ледником такого количества каменного материала в одном месте представляется маловероятной (или скорее невероятной). Поэтому наиболее правдоподобным, на наш взгляд, выглядит вторая гипотеза о транспортировке людьми камней из ближайшего выхода коренных пород специально для строительства данного объекта.

О назначении Тархатинского мегалитического комплекса, однозначно говорить очень рано. Вероятно, оно было многофункциональным. Архитектурные особенности и некоторые отмеченные выше географические характеристики объекта указывают на его астрономическое предназначение. Все древние мегалитические сооружения, святилища и городища с круговой архитектурой, маркерами сторон света и т.д. так или иначе, связаны с астрономическими явлениями и использовались как обсерватории для измерения времени и ведения календаря (Николов Н., Харлампиев В., 1991, с.31-69; Вохменцев М.П., 1996, с.29-30; Гусаков М.Г., 1996, с.33-36; Кириллов А.К., Зданович Г.Б., 1996, с.69-71; Потемкина Т.М., Юревич В.А., 1996, с.109-114; Потемкина Т.М., 1996, 115-119).

Конфигурация магнитного поля Тархатинского мегалитического комплекса тоже явно неслучайна, следовательно, строители объекта знали магнитные характеристики пород и умели их отличать (возможно, по принципу биолокации). Магнитные характеристики

говорят о неком ритуальном, культовом предназначении объекта. Известно, что геомагнитное поле влияет на различных животных и человека (Паркинсон У., 1986, Марченко Ю.Ю., 1987, с.33-43; Гвоздарев А.Ю., 1997. с.34-55). Современная аппаратура позволяет измерить магнитное поле импульса, идущего по нервным каналам. Деятельность мозга сопровождается полями 1 пТ. Исследования показали, что существует набор условий среды и реакций человека на них, позволяющих проходить резонансным процессам, т.е. при некоторых граничных условиях происходит усиление деятельности мозга и сердца (Гончаренко А.И., с.25-35, 1997). Обнаружено, что многие ритуальные места (храмы, капища и др.) расположены в местах аномалий геофизических полей (Скавинский В.П., Шитов А.В., Дмитриева И.Н., 1992, с.19-20; Дмитриев А.Н., Шитов А.В., 1996, с.159-164). Несомненно, геомагнитная аномалия ТМК, сознательно созданная при помощи камней, использовалась по назначению.

Тархатинский мегалитический комплекс представляет собой огромную культурно-историческую ценность в силу своей уникальности и грандиозности значения: это древнее сооружение содержит в себе много тайн, которые ждут разгадки. Здесь мы коснулись только некоторых моментов, касающихся ТМК. Окончательное решение вопросов транспортировки камней и возведения мегалитического комплекса, а также проблем назначения и функционирования ТМК требует дополнительных комплексных исследований с привлечением специалистов самых различных областей: археологов, геологов, геофизиков, астрономов, инженеров, религиоведов, психологов, медиков и других. Данной статьей мы пытаемся привлечь внимание всех заинтересованных исследователей к Тархатинскому мегалитическому комплексу - интереснейшему памятнику археологии Горного Алтая.

Литература

1. Вохменцев М.П. Зауральские памятники с круговой планировкой // Археoaстрономия: проблема становления. Тезисы докладов международной конференции. - М., 1996. - С. 29-30.
2. Гвоздарев А.Ю. Об электромагнитных полях в космобиологии // Современные проблемы естествознания. - Новосибирск, 1997. - Вып. 1. - С.34-35.
3. Гончаренко А.И. Пространство сердца как основа сверхсознания // Сознание и физическая реальность. - М., 1997. --©3. - Том 2.-С.25-35.
4. Гусаков М.Г. Днепровские городища-святилища лесной полосы. (Проблемы археоaстрономии) // Археoaстрономия: проблема становления. Тезисы докладов международной конференции. - М., 1996. - С. 33-36.
5. Дмитриев АН. Природные электромагнитные процессы на земле. - Горно-Алтайск, 1996. - 80 с.
6. Дмитриев АН., Шитов А. В. О психофизической роли системы курганов Республики Алтай // Материалы к Международному симпозиуму "Модели устойчивого социально-экономического развития Республики Алтай и стран Алтае-Саянского региона". - Горно-Алтайск, 1996. -С.159-164.
7. Казначеев В.П. Проблемы человековедения. - М., 1997. - 352 с.
8. Казначеев В.П., Михайлова Л.П. Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей. - Новосибирск, 1985. - 181 с.
9. Кириллов А.К, Зданович Г.Б. Археoaстрономические исследования на городище Аркаим (эпоха бронзы) // Археoaстрономия: проблема становления. Тезисы докладов международной конференции. - М., 1996. - С. 69-71.
10. Марченко Ю.Ю. Биогеофизические аспекты магниточувствительности человека в энергоактивных зонах Земли (к проблеме космопатий) // Вестник МИКА. - М., - 1996.- Вып.3. - С.33-43.

11. Martynov A.I., Mariachev A.N., Abetekov A.K. Gravures rupestres de Saimaly-Tash. - Alma-Ata, 1992. - Des.49-57, 61,67,68,75-86,96.
12. Молодин В.И., Черемсин Д.В. Петроглифы эпохи бронзы плоскогорья Укок// Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том III. Материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, посвященные 40-летию Сибирского отделения РАН и 30-летию Института истории, филологии и философии СО РАН. Декабрь 1997 г. - Новосибирск, 1997. - С.247-252.
13. Николов К, Харлампиев В. Звездочеты древности: пер. с болгарского. - М.,1991. - 293 с.
14. Паркинсон У. Введение в магнетизм: пер. с англ. - М.,1986. - 528 с.
15. Потемкина Т.М. Календарно-обрядовая практика населения Зауралья в III тыс. до н.э. // Археoaстрономия: проблема становления. Тезисы докладов международной конференции. - М.,1996. - С. 115-119.
16. Потемкина Т.М., Юревич В.А. Древнейшая "астрономическая обсерватория" на территории России //Археoaстрономия: проблема становления. Тезисы докладов международной конференции. - М.,1996. - С. 109-114.
17. Соёнов В.И. Отчет об археологических исследованиях в Кош-Агачском районе Республики Алтай Архив лаборатории археологии ГАГУ. - Горно-Алтайск, 1994. - 142 с.

Список иллюстраций к статье

1. План Тархатинского мегалитического комплекса (ТМК).
2. План изолиний магнитного поля ТМК.
3. Прорисовки петроглифов ТМК.
4. Прорисовки петроглифов ТМК.
5. Прорисовки петроглифов ТМК.